

Установа “Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры”
Філіял “Літаратурны музей Максіма Багдановіча”

Даклад

«Представители семьи Богданович
как участники литературного процесса
к. XIX - нач. XX вв.»

Міжнародныя XLIV Дабралюбаўскія чытанні
«Историческая память. Историческая правда и заблуждения:
общество, государство, личность»
(Расійская Федэрацыя, г. Ніжні Ноўгарад,
МБУК «Дзяржаўны літаратурна-мемарыяльны музей М.А.Дабралюбава»,
19-20.02.2020)

Аўтар:
загадчык навукова-асветніцкага
аддзела
Мацук Юлія Багуславаўна

Мінск 2020

УДК 82-94

ГРНТИ 17.09.91

Аннотация. В статье на примере семьи классика белорусской литературы Максима Богдановича анализируются определенные тенденции в литературном процессе к. XIX - нач. XX вв. в Российской Империи. Рассматривается положение и возможность к занятию литературным трудом женщины-писательницы (мать Мария Богданович); рассматриваются мемуары отца Адама Богдановича о Максиме Горьком и собственно Максиме Богдановиче в контексте литературно-общественной жизни той эпохи; выявляются новые литературные запросы поколения на примере самого Максима и его брата Вадима Богдановича: увлечение «левой» литературой, модернистскими тенденциями; очерчивается общий вектор развития литературного процесса в сторону демократических тенденций.

Ключевые слова. Максим Богданович, Адам Богданович, Мария Богданович, Вадим Богданович, Максим Горький, Екатерина Пешкова, Герман Лопатин, Николай Даниельсон, Евгений Чириков, Валерий Брюсов, мемуарная литература.

Мацук Ю.Б.

**Государственный музей истории
белорусской литературы**

г. Минск

maksimbagdanovich@gmail.com

**REPRESENTATIVES OF THE BOGDANOVICH FAMILY
AS PARTICIPANTS IN THE LITERARY PROCESS OF THE
LATE XIX-EARLY XX CENTURY.**

Annotation. The article analyzes certain trends in the literary process of the late XIX - early XX century based on the example of the family Belarusian literature classic Maxim Bogdanovich (in the Russian Empire). The article considers the position and opportunity to engage in the literary works of a woman writer (mother Maria Bogdanovich); the author considers the memoirs of his father Adam Bogdanovich about Maxim Gorky and Maxim Bogdanovich in the context of the factography of literary and social life of that time; new literary demands of the generation are revealed on the example of Maxim and his brother Vadim Bogdanovich: the fascination with "left" literature, modernist tendencies; the General vector of the literary process development towards democratic tendencies is outlined.

Keyword. Maxim Bogdanovich, Adam Bogdanovich, Maria Bogdanovich, Vadim Bogdanovich, Maxim Gorky, Ekaterina Peshkova, German Lopatin, Nikolai Danielson, Eugene Chirikov, Valery Bryusov, memoir literature.

Y. B. Macuk

**State museum of the history
of the Belorussian literature**

Minsk

maksimbagdanovich@gmail.com

Классик белорусской литературы М. Богданович является одним из наиболее ярких талантов среди плеяды белорусских писателей-возрожденцев начала XX в. Значение творчества М. Богдановича для становления и дальнейшего развития белорусской литературы сложно переоценить, несмотря на то, что во временном измерении его активная литературная деятельность длилась немногим более 10 лет (в 15 лет напечатан первый рассказ, в 25,5 М. Богданович умирает от туберкулеза). Так случилось, что жизненный путь автора тесно связан с Россией (когда Максиму было 5, отец перевез семью в Нижний Новгород, позже Богдановичи переехали в Ярославль), и свой след, пусть и не столь глубокий, М. Богданович оставил и в русской литературе. Примечательно, что не только непосредственно М. Богданович, но и другие члены семьи в определенной степени выступили как активные участники литературного процесса той эпохи. Здесь мы перейдем к более подробному рассказу о каждом из них, что позволит на примере одной семьи проследить за развитием некоторых тенденций в истории литературы конца XIX - нач. XX вв. в Российской империи, и на основании этого сделать определённые выводы.

Мать будущего классика Мария Афанасьевна Богданович, по воспоминаниям своего мужа А.Е. Богдановича, много читала. Одним из любимых её авторов был Ф.М. Достоевский, хотя и «мучил болезненной яркостью переживаний при чтении (особенно сон Свидригайлова)» [2, с.14]. В возрасте 24 лет М.А. Богданович и сама осмелилась попробовать свои силы в сочинительстве: в газете «Гродненские губернские ведомости» за 29 декабря 1893 г. был напечатан её рассказ «Накануне Рождества». Главной героине после смерти любимого мужа приходится тяжело работать в большом городе, воспитывая двоих детей. Она обещает мальчикам подарки на Рождество, но осуществить мечту детей не удастся. Депрессивно-пессимистический настрой произведения, стремление начинающей писательницы передать психологическое состояние героев – всё это говорит о влиянии Достоевского. Особой литературной ценности этот рассказ не представляет, тем не менее, определённая способность автора к словесному творчеству там прослеживается.

Рассказ М.А. Богданович подписан инициалами: М.Б., и читатель не мог однозначно определить пол автора. Сложно сказать, было ли это сделано намеренно: в конце XIX в. в образованных кругах занятие женщины литературным творчеством воспринималось с гораздо меньшим скепсисом, чем в начале и середине века (многие одаренные женщины-писательницы намеренно брали мужские псевдонимы, так как к произведению, автором которого была дама, изначально было предвзятое отношение). Возможно, провинциальные издатели гродненской газеты все еще находились во власти стереотипов, возможно, и сама М. А. Богданович не хотела лишнего внимания к своей персоне со стороны гродненских знакомых. Сочинительство не стало для нее делом всей жизни: семейные заботы отнимали много времени, а ранняя смерть (в 27 от туберкулеза) поставила точку на всех жизненных планах. Тем не менее, даже одно произведение позволяет причислить М.А. Богданович к

числу женщин-писательниц в России конца XIX в., и, кто знает, как бы мог развиваться её талант, проживи она до зрелых лет.

Что касается А.Е. Богдановича, то его роль в литературном процессе той эпохи также не ограничилась ролью читателя. Стоит отметить, что талантом сочинителя он не обладал, однако оставил значимый след в истории белорусской и русской литератур как этнограф и мемуарист. А.Е. Богданович прожил 78 лет (1862-1940), и первые заметки по этнографии начал публиковать ещё в 80-е гг. XIX в. Его фольклорные записи вошли в труды П. Шейна «Материалы для изучения быта и языка населения Северо-Западного края», а наиболее значимой собственно научной публикацией стала книга «Пережитки древнего мирозерцания у белорусов» (Гродно, 1895). Большим достоинством данной работы был обширный фактический материал (белорусские легенды, предания), однако в своих комментариях и пояснениях автор несколько стереотипно подошёл к позиционированию белорусской народной культуры, что со временем признал. Живя в России, А.Е. Богданович увлёкся изучением образования водо-речных и озёрных имён Поволжья, написав несколько обширных трудов на эту тему, по разным причинам не изданных (уже спустя много лет после смерти автора, в 1966 г. увидела свет его работа «Язык земли. Население Верхнего Поволжья, Оки и Камы»).

Наиболее ярко А.Е. Богданович проявил себя как мемуарист. Это касается и его воспоминаний о сыне Максиме, и о дружбе с Максимом Горьким, и о собственно жизненном пути. Выходец из крестьян, А.Е. Богданович смог получить образование в Несвижской учительской семинарии, некоторое время работал по специальности; позже стал банковским служащим, сделав неплохую карьеру. В послереволюционное время стал заведующим научной библиотекой Ярославского исторического музея. Именно в Ярославле в 20-е и 30-е гг. XX в. он обратился к написанию мемуаров. Чтобы не уходить далеко от темы, постараемся акцентировать внимание на тех страницах его воспоминаний, которые более всего характеризуют литературный процесс конца XIX - нач. XX вв.

В своих воспоминаниях А.Е. Богданович неоднократно обращает внимание на то, какую важную роль в семье отводили чтению. Подробно он описывает систему подбора книг для обучения своих детей, в том числе Максима: руководил их чтением отец до средних классов гимназии. Он намеренно устранял из круга чтения сыновей специализированную детскую литературу, а подбирал отрывки из мировой литературы, доступные детскому восприятию («Илиада», «Одиссея», «Энеида», «Песнь о Роланде»); из русских писателей – Пушкина, Гоголя, Тургенева, Успенского, Короленко. Говоря о личной библиотеке, А.Е. Богданович подчеркнул: «В моей библиотеке было все, что было лучшего в мире и ничего пошлого - значит, выбор был обширный и на все вкусы» [1, с. 106]. В воспоминаниях о М. Горьком он не упустил возможности похвастаться тем, что некоторое время даже соперничал с русским писателем, кто соберет лучшую библиотеку, и поначалу в этом соревновании пальма первенства принадлежала Адаму. Позже, когда к М. Горькому пришла всероссийская слава и материальное положение

улучшилось, лидерство перешло к последнему. Достойная личная библиотека в то время действительно была предметом гордости, и в формировании таланта М. Богдановича библиотека отца сыграла не последнюю роль, о чём в воспоминаниях говорили и его ярославские товарищи: «У отца поэта, Адама Егоровича, была тогда великолепнейшая библиотека. Она среди очень ценных ярославских частных библиотек отличалась своим исключительно ценным отбором книг. Библиотекой отца Максим очень гордился и несомненно многим был ей обязан» [2, с. 66]. Из воспоминаний А.Е. Богдановича о библиотеке можно также сделать следующие выводы относительно литературного процесса к.ХІХ - нач. ХХ вв.: возможность формировать личную библиотеку появляется не только у элитарных кругов общества (власти и дворян), но и у среднего класса. А это, в свою очередь, говорит о том, что к концу ХІХ в. в Российской империи уже устойчиво сформировалась система книгоиздания, книжный рынок, и собственно чтение становилось досугом не только привилегированных слоёв общества, что, несомненно, можно отнести к эволюционным процессам в развитии всей страны.

Уже упомянутое знакомство А.Е. Богдановича с М. Горьким стало возможным косвенно также благодаря именно литературе. Переезжая в Нижний Новгород, Адам решил заручиться рекомендательными письмами от своих знакомых в Минске, чтобы комфортнее формировать круг общения в незнакомом городе. Одно из таких писем именно к М. Горькому ему дал минский знакомый Е. Чириков, русский писатель, драматург и публицист, совмещающий литературную деятельность с работой контролера Либаво-Роменской железной дороги в Минске. (Дружеские отношения между Чириковым и Горьким сложились в Самаре в 1895 г.; о деталях знакомства А.Е. Богдановича с Е. Чириковым достоверно неизвестно: вероятнее всего, это случилось благодаря связям по народофильскому движению.) М. Горький на то время ещё не был популярным автором, поэтому не удивительно, что Адам о нем не слышал. Уже пару лет спустя А.Е. Богданович стал свидетелем восхождения Горького на литературный Олимп, успев к тому времени не только стать приятелем последнего, но и родственником: в Нижнем Новгороде Адам сочетался вторым браком с младшей сестрой Екатерины Пешковой – Александрой (брак продлился чуть меньше года: Александра умерла при родах). Позже в связи с переездами и многими жизненными перипетиями пути А.Е. Богдановича и М. Горького разошлись, связи оборвались, возобновившись в 20-е гг. после возвращения Горького из-за границы. Возведенный в советской литературе на пьедестал, М. Горький не без сантимента относился к бывшему нижегородскому товарищу, но, конечно, не мог уделить ему много времени. Зато с Е. Пешковой А.Е. Богданович стал переписываться относительно активно. Она неоднократно помогала семье давнего приятеля материально (деньгами, посылками), использовала свое влияние, чтобы помочь во время репрессий (освободить из тюрьмы сына А.Е. Богдановича от третьего брака Николая, минимизировать последствия «чистки» в 1930 г. для самого Адама).

Мемуары о М. Горьком А.Е. Богданович писал частями, начав в 1928 г., спустя 10 лет после установления советской власти. В первую очередь они

ценны богатым фактическим материалом: некоторое время Адам бывал у М. Горького чуть ли не ежедневно, становился свидетелем того, как рождались на свет некоторые произведения. Он довольно подробно описал уклад жизни семьи Пешковых, литературные вкусы и пристрастия М. Горького, в целом окружение писателя того периода, то, как Горький принимал обрушившуюся славу. Обращает на себя внимание то, что помимо собственных впечатлений, А.Е. привел весьма конкретные детали, которые помогают лучше представлять «кухню» литературного процесса конца XIX в. Так, он называет определённые суммы в части воспоминаний об издании первого сборника, которые предлагались издателями М. Горькому: были предложения по 500 р. за 2-томник тиражом 2400 экз., по 600 р., наибольшую - 1000 рублей - предложили начинающие издатели А.П. Чарушников (инспектор страхового общества) и С.П. Дороватовский (управляющий магната Шереметева). Своему товарищу – Адаму - М. Горький сказал, что они прогорят с этим изданием, но рассказы имели успех и издание быстро разошлось. В целом большинство описываемых А.Е. событий в данных воспоминаниях выглядят весьма правдиво, однако местами мемуарист, учитывая время написания, чересчур пафосно подчёркивает революционность самого М. Горького и его окружения: временами при чтении складывается впечатление, что борьба с царизмом была в центре чуть ли не их ежедневных сознательных задач, что, конечно, преувеличение.

Нередко исследователи обращают внимание и на то, каких авторов предпочитает молодое поколение по сравнению с предыдущим. В воспоминаниях о круге чтения сына Максима А.Е. отмечал, что из поэтов в русской литературе он «наиболее симпатизировал Фету... любил Пушкина, ...Лермонтова, Майкова, Полонского. Некрасова далеко не столь высоко ценил, как поколение предшествующее» [2, с. 45]. А.Е. Богданович также отмечал, что сын много времени проводил в Пушкинской библиотеке (ярославский период), читая свежие журналы, чтобы быть в курсе новейших тенденций в литературном процессе (в семье журналов не выписывали). Прозаиков Максим читал преимущественно русских, но особого пристрастия к кому-нибудь из них отец не заметил. Оставляя в стороне уникальный талант М. Богдановича и сравнивая его пристрастия как читателя своего поколения с теми же родителями (Адам и Мария), можно сделать вывод, что гражданская лирика (Некрасов) уже не так впечатляла молодежь, зато рожденные в конце столетия чутко отзывались на модернистские тенденции, которые ярко проявлялись в русской поэзии нового века, и такие читательские вкусы М. Богдановича были не исключением для молодого человека его возраста.

У А.Е. Богдановича от первой жены, Марии, было 4 детей. Кроме Максима, литературными задатками обладал старший сын, Вадим. Он скончался в 18 лет от туберкулеза (1908), но за свою недолгую жизнь успел приобрести популярность среди нижегородской молодежи во время 1 русской революции как организатор и оратор. Также Вадим успел попробовать свои силы в публицистике (ничего не выявлено), и, несмотря на юные годы, обращался к Г.А. Лопатину и Н.Ф. Даниельсону (первые переводчики

«Капитала» К. Маркса на русский) с просьбой о разрешении написать их биографии (письма Вадима хранятся в Пушкинском доме и РГАСПИ), получив в обоих случаях отказ. Очевидно, что не один В. Богданович был впечатлен этими деятелями, и его желание стать их биографом проистекало также из осознания того, что это будет интересно не только ему. Таким образом, можно сделать вывод о том, что к началу XX в. в Российской империи появляется запрос на литературу биографического характера о современниках, активно выступающих пропагандистами «левых» идей, и возможность заниматься такими исследованиями.

Здесь уже говорилось о некоторых особенностях литературного процесса конца XIX - нач. XX вв. на примере самого классика белорусской литературы Максима Богдановича (читательские интересы, личные библиотеки). Ещё один вопрос, который вызывает всегда немалый интерес: какой уровень жизни в данной среде может позволить себе человек, занимающийся литературным трудом. В воспоминаниях о М. Горьком А.Е. Богданович периодически упоминает, как до обретения популярности Пешковым приходилось закладывать ростовщикам вещи. А став популярным, М. Горький мог позволить себе уже многое, и как-то взял на полное содержание обратившуюся за помощью к нему девушку (так называемое погибшее создание), купив ей швейную машинку Зингера (спустя 2 месяца девушка вернулась к прежней жизни). Что касается М. Богдановича, то занятие литературой не принесло ему при жизни практически никакого материального достатка. Учился он на юриста (Демидовский юридический лицей в Ярославле), работал позже в Минске делопроизводителем, и, хотя для самого Максима занятие литературой было делом все жизни, в глазах близкого окружения это выглядело лишь как увлечение. В студенческие годы М. Богданович сотрудничал с различными изданиями: белорусская газета «Наша Нива», ярославская газета «Голос», некоторые другие журналы и альманахи, однако гонорары его не были высокими. Белорусское движение не обладало достаточными финансами, что достойно платить своим авторам, а развиваться серьёзно как русский будь то писатель, критик или публицист М. Богданович не планировал. Нужно отметить, что он не был здесь исключением: никто из писателей, позже включённых в золотой фонд белорусской литературы (Я. Купала, Я. Колас), не мог на то время позволить себе существовать только за счёт литературного труда. Коммерческий успех был возможен только в поле русской литературы, и белорусские авторы это осознавали, выбирая служение своему народу.

Интересен также тот факт, что М. Богданович, являясь современником многих творцов серебряного века (А. Блок, А. Ахматова, А. Белый и пр.), прекрасно ориентируясь в их творчестве (воспоминания товарищей), не вошел в элитные литературные круги. В 1912 г. он послал открытку со своими наблюдениями относительно одного заимствования А. Пушкиным у Саади В. Брюсову, ответил ли последний - неизвестно, и на этом контакт М. Богдановича с известным поэтом закончился. Не стремился Максим и активно воспользоваться личным знакомством с М. Горьким. Не так давно выявили тетрадь со стихами на русском языке, которую М. Богданович

отправил в товарищество «Знание». М. Горький, однако, об этом ничего не знал, и когда в 20-е А. Богданович поинтересовался, присылал ли знаменитому тезке Максим стихи, тот ответил отрицательно. Очевидно, некоторое желание завести личные знакомства с передовыми писательскими кругами в русской литературе у М. Богдановича присутствовало, однако главной оставалась сосредоточенность на белорусской литературе и, соответственно, активная переписка с другими белорусскими возрожденцами. Здесь стоит привести и такое наблюдение: обращаясь к жизнеописанию более-менее популярного белорусского автора послереволюционных лет несложно найти информацию о его дружбе с также известным писателем в русской литературе. В начале же XX в. информации о приятельских связях между русскими и белорусскими авторами практически нет, таким образом, и здесь М. Богданович не исключение, хотя жил в центральной России. Вектор развития литератур на то время был слишком различен, и найти единомышленников в русской литературе белорусскому писателю той поры было маловероятно.

Литературный процесс конца XIX - нач. XX вв. в России, безусловно, слишком многогранен, чтобы все его нюансы можно было осветить на примере одной семьи. Тем не менее, некоторые тенденции в нем на примере Богдановичей удалось отследить, и все они свидетельствуют об общей демократизации литературной жизни: становится очевидным, что литература перестаёт быть уделом избранных, и как вид искусства начинает развиваться от элитарного к массовому. Заметнее становится присутствие женщин-писательниц в литературе, возрастают возможности среднего класса приобщаться к искусству слова (формировать личные библиотеки), значительно расширяются читательские запросы: востребована как публицистика, так и модернистская литература. Впоследствии это будет иметь как положительные, так и отрицательные стороны, но в начале столетия такой вектор развития выглядел скорее оптимистично. Семья Богдановичей здесь также показательный пример: выходец из крестьян, глава семьи А.Е. Богданович смог сформировать хороший литературный вкус у себя и детей, и это стало базой для раскрытия таланта Максима Богдановича.

Литература:

1. Богданович А. Страницы из жизни М. Горького. Минск, 1965.
2. Шлях паэта. Успаміны і біяграфічныя матэрыялы пра Максіма Багдановіча. Мінск, 1975